

УДК 811.411.21

МОРСКАЯ ЛЕКСИКА В АРАБСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КАРТОГРАФИИ

Д.Р. Хайрутдинов

Аннотация

В статье рассматривается морская и мореходная терминология арабского языка в литературе Средневековья и картах первых арабских географов. Особое внимание уделено собственно слову «море», его происхождению и употреблению в классических текстах. Развитие лексики исследуется во взаимосвязи с развитием географической науки у арабов. Приводится также несколько примеров заимствований арабской морской лексики европейскими языками.

Ключевые слова: морская лексика, арабская география, арабская терминология, мореплавание.

Несмотря на то что средневековые арабы всегда были в первую очередь жителями пустыни, мореплавание было им не чуждо. Об арабах-мореплавателях слагали легенды, некоторые из них были известны в Европе. Торговцы Арабского Халифата обошли весь Индийский океан, добравшись до берегов Индии, Китая, Кореи. Военные арабские суда успешно вели сражения в Средиземном море. Всему миру известно имя лоцмана Ахмада ибн Маджида, который был учителем самого Васко да Гамы. Мы также знаем о том, что арабская географическая и астрономическая науки достигли в Средние века очень больших успехов. С развитием этих наук развивался и язык, на котором писались арабоязычные труды по географии и мореплаванию. Складывалась своя система терминов и лексических единиц. Эта система обогащалась за счет контактов моряков и путешественников с другими народами, а попутно арабская мореходная лексика проникала и в другие языки.

Крупнейший исследователь арабского мореплавания Т.А. Шумовский утверждает, что, несмотря на постоянные военные действия арабских судов в Средиземном море, ключевую роль в истории арабского мореплавания играет все же Индийский океан, омывающий земли самой Аравии, а не завоеванные Халифатом территории [1, с. 71]. Именно здесь арабская навигация сделала свои первые шаги, здесь были заложены основы судоходной науки, и здесь сформировалась система ее терминов. Важно помнить, что если Средиземное море было для арабов ареной военных сражений (набеги на Сицилию, Сардинию, Крит, военное противостояние с Византией), то индийский флот Халифата занимался исключительно мирным занятием – торговлей. Во многом благодаря купцам-мореплавателям средневековая арабская наука располагала дан-

ными даже о Малайском архипелаге и Корее. Торговые связи Халифата позволяли словам иноязычного происхождения легко проникать в арабский язык и наоборот, и во многом это относилось и к морским и судоходным терминам.

1. Развитие представлений арабов о море и упоминания слова بحر в литературе

Само слово بحر («море») появляется в арабском языке, вероятнее всего, еще в доисламский период, хотя непосредственные описания мореплаваний в джахилийскую эпоху еще очень малочисленны. Можно лишь предположить, что до ислама у арабов, как и у всякого народа пустыни, присутствовал определенный страх перед морской стихией. Недаром корень ب ح ر и глагол первой породы بحر имеют основное значение «быть изумленным, напуганным». Морская стихия изначально воспринималась как нечто опасное, неизведанное и пугающее. Впоследствии в суфийской поэзии море станет символом плотских страстей и бурных проявлений чувств.

Однако некоторые арабские авторы, в частности Анвар Абд-аль-Алим, считают, что у южных арабов опыт мореплавания существовал и до ислама. В своей книге "الملاحة وعلوم البحار عند العرب" («Мореплавание и морские науки у арабов») Абд-аль-Алим утверждает, что арабам южной части Аравийского полуострова судоходство было известно за много лет до ислама. Они знали секреты сезонных морских ветров, и именно у них, по мнению исследователя, этим секретам обучились греки. По некоторым источникам, приводимым автором, арабские суда добрались даже до берегов Китая еще в первой половине V в. [2].

У доисламского автора Тарафы ибн Аль-Абда в его знаменитой касыде-муаллаке также есть строки, описывающие корабль на море:

خلايا سفين بالنواصف من دد	كان حدوج المالكية غدوة
يجور بها الملاح طورا ويهتدي	عدولية أو من سفين ابن يامن

«Подобно паланкинам царей рано утром
Улы кораблей, словно чалмы, идут из Дадда
Подобны им и корабли Ибн Ямина,
А моряки ищут свой путь в открытом море»

(перевод наш. – Д.Х.).

В VI в. единственными, по сути, источниками сведений о море являются Коран и хадисы. Слово بحر и его производные встречаются в кораническом тексте 42 раза, из них 37 – само слово بحر в различных формах. Например, в 50 аяте суры "البقرة": "وإذا فرقنا لكم البحر فأنجبناكم وأغرقتنا الفرعون وأنتم" (2; 50) «И вот, Мы разделили при вас море и спасли вас и потопили род Фирауна, а вы смотрели» (пер. И.Ю. Крачковского). В 28 аятах из 37 с упоминанием моря речь идет непосредственно о мореплавании, например: "وهو الذي جعل لكم النجوم لتهتدوا بها في ظلمات البر والبحر قد فصلنا الآيات لقوم يعلمون" (6; 97) «Он (Аллах) поставил звезды для вас для того, чтобы по ним вы во время темноты на суше и на море узнавали прямой путь» (перевод Г.С. Саблукова). В добавление к этому 8 раз встречается слово يم, синоним слова بحر, например в суре "الذاريات": "فأخذنه وجنوده فنبذتهم في اليم وهو مليم" (51; 40)

«И мы взяли его и его войска и ввергли в *пучину*. И он достоин порицания» (пер. И.Ю. Крачковского). Таким образом, уже в главной книге мусульман морские путешествия занимают важное место.

На материале Корана и хадисов трудно судить о характере морских путешествий у арабов на заре ислама, однако и И.Ю. Крачковский, и Т.А. Шумовский приводят интересный рассказ о путешествии некоего Тамима ад-Дари по восточной части Средиземного моря [1, с. 17]. И если принять этот рассказ как имевший место факт, то мы приходим к выводу, что уже первые годы ислама положили начало арабской судоходной традиции.

Позднее, при Аббасидах, у арабов начинает развиваться географическая наука, появляются произведения серии *المسالك والممالك* («страны и пути») и другие описания сухопутных путешествий. Но два крупнейших произведения X в. – сборник сказок «Тысяча и одна ночь» и «Чудеса Индии» Бузурга ибн Шахрияра – повествуют и о морских странствиях. Интересно, что у Шахрияра под словом *بحر* («море») понимается не только море как таковое, но и, к примеру, река Нил: «Там я увидел пресное *море*, которое они называют Нилом, и спросил, откуда оно течет» [3, с. 51]. Очевидно, любой крупный водоем, пригодный для судоходства, воспринимался арабами таким образом. Это подтверждает и Абд-аль-Алим: "فقد استخدم العرب لفظ بحر بمعنى البحر والخليج" («И арабы использовали слово *بحر* в значении «море», «залив», «океан», а также в значении «река») [2] (пер. наш. – Д.Х.). Книга Шахрияра также содержит подробные описания морей на пути в Индию, с указанием расстояний, подстерегающих на пути опасностей, а также, возможно, выдуманных, возможно, отчасти реальных морских «чудес» и диковин. Одним словом, «Чудеса Индии» вполне вписываются в арабскую традицию описательно-художественной географии.

В XIV – XVI вв. происходит расцвет арабской морской географии, о чем пишет И.Ю. Крачковский в четвертом томе своего собрания сочинений [4, с. 547]. Здесь появляются уже известные во всем мире труды знаменитых мореплавателей Шихабалдина Ахмада ибн Маджида (ок. 1440–1501), Абу-л-Фида (Исмаила ибн Али, 1273–1331), Сулеймана Ахмада аль-Махри и др. Разумеется, крупнейшим и наиболее изученным трудом этого времени является "الفوائد" («Полезные главы об основах и правилах морской науки») лоцмана Ахмада ибн Маджида. Это и многие другие произведения той эпохи дали историкам и филологам обширнейший материал для изучения.

2. Некоторые морские термины, их значение и употребление.

Влияние морского языка арабов на европейскую терминологию

Многие европейские слова, относящиеся к морскому делу и давно прочно вошедшие в интернациональное употребление, имеют арабские корни. Так, очевидно происхождение слова *admiral* от арабского *أمير ال*, сокращенной формы *أمير البحر* «князь моря».

Доподлинно известно и происхождение русского слова *галера* от *غراب* («ворон»). Так назывались у арабов парусно-гребные корабли, применявшиеся

для перевозки воинов-моряков. В русский язык слово пришло через романские формы *golabus*, *golafrus*.

Специальную мачту корабля, предназначенную для крепления треугольного паруса, в Средние века зачастую называли ميزان («весы»). Как считает Т.А. Шумовский, это было связано с тем, что она уравнивала основную мачту, как весы [5, с. 175]. В английский язык слово перешло в виде *mizzen* (*mizzen masts*), в русский – как *бизань* (-мачта).

Русское слово *баржа* восходит к بارجة (в современном арабском – «военный корабль»), которым в средневековье обозначали «пиратское судно».

Слово «кабель» также арабского, а точнее – общесемитского происхождения (от حبل «веревка»). Так называли канаты, использовавшиеся вместо якорных цепей.

Интересны арабские мореходные заимствования в индонезийском языке. Т.А. Шумовский сообщает, что основных таких заимствований – только три, несмотря на постоянные контакты индонезийских моряков с арабскими [1, с. 105–106]. Это слова *mu'allim* («лоцман»), *nahuda* («судовладелец») и *bandar* («порт»), последние два, в свою очередь, пришли в арабский из персидского. Однако оба слова ассимилировались настолько, что стали образовывать множественное число по законам арабского языка: نواخذة («судовладельцы») и بنادر («порты») соответственно.

В изучении географических терминов всегда особый интерес представляют обозначения расстояний. И если на суше довольно распространенным обозначением расстояния, проходимого за сутки, является مرحلة («маршала», досл.: «этап», «ступень»), то аналогичным морским термином можно считать مجرى («маджра», досл.: «русло», «течение»). Этот термин впервые встречается у Абу-л-Фиды, путешественника XIII – XIV вв. Часто используется также слово فرسخ («фарсах» или «фарсанг», около 2250 м, однако исторически эта мера равнялась примерно 5760 м). Фарсахами измеряли и расстояния на суше, но есть все основания полагать, что морской фарсах был равен «сухопутному».

Интересный материал дают средневековые карты и изображения земной поверхности, составленные первыми арабскими картографами, такими, как Аль-Балхи, Аль-Идриси, Аль-Джейхани, Аль-Мас'уди и др. [6, с. 12–23]. Изученные картографические материалы подтверждают тот факт, что под словом بحر понималось не только море в современном значении этого слова, но и всякий залив, океан и даже большая река.

Интересны противоречивые обозначения «морей-озер», таких, как Аральское или Каспийское. На одной из карт аль-Балхи Аральское море обозначено как بحر خوارزم («Хорезмское море»), причем обе реки, в него впадающие, подписаны как نهر أموداريا («река Амударья») и نهر سارداريا («река Сырдарья») соответственно. А вот на одном из схематичных изображений земли известного географа и историка Аль-Истахри имеется обозначение بحيرة خوارزم («Хорезмское озеро»). Очевидно, что подразумевается то же Аральское море, с той лишь разницей, что Аль-Истахри считает его озером.

Вообще слово بحيرة («озеро») на ранних картах можно встретить нечасто, так как для арабов разница между озером и морем в тот период была, судя по

всему, неочевидна. Из уменьшительной формы слова видно, что озеро воспринимается арабским сознанием как «маленькое море», а не как замкнутый водоем, не имеющий выхода в мировой океан, по крайней мере в рассматриваемую эпоху. Отсюда распространенное на средневековых картах обозначение Каспийского моря – بحر الخزر («море Хазар»), которое так и осталось в большинстве языков мира «морем». Можно предположить, что как географический термин слово بحيرة («озеро») начинает активно использоваться примерно с XI в., так как его четкое и осмысленное применение мы впервые видим у Аль-Идриси. На его карту Египта нанесены несколько озер Северо-восточной Африки: بحيرة الفيوم («озеро эль-Файюм»), بحيرة الزرار («озеро эз-Зарар»), بحيرة ماره («озеро Марэ») и др.

Слово خليج («залив») встречается крайне редко. Фактически из карт, приведенных в «Атласе истории ислама», это слово обнаруживается только на карте географа аль-Баттани для обозначения современного Персидского залива (خليج العربي). Интересно, что у аль-Баттани на карту нанесено два водоема с таким названием. Чаще же арабские средневековые картографы могли обозначать словом بحر даже какую бы то ни было небольшую часть моря, например прибрежные воды. Собственно названия морей также разнятся: Средиземное называется то البحر المتوسط («Средиземное море», досл.: «Срединное море»), то البحر الرومي («Византийское море»); Красное чаще всего именуется بحر القلزم («море эль-Кульзум»), но также встречаем и البحر الأخضر («Зеленое море»). Под «Зеленым морем», скорее всего, подразумевалась та часть Красного моря, где погиб фараон, преследовавший евреев. Название могло возникнуть от неудачной передачи сирийского названия, однако также возможно и то, что это характеристика дна этой части моря. Вспомним, что «во всех своих руководствах прославленный «лев глубоководья» [Ахмад ибн Маджид] настойчиво и последовательно учит отличать «ма'абьяд» – белую воду от «ма'ахдар» – зеленой воды, иначе говоря, приподнятые участки морского дна от опущенных» [1, с. 109].

Важно отметить, что Индийский океан средневековые географы никогда не называют океаном – он всегда именуется بحر الهند («Индийское море»), тогда как словом محيط «океан» (по форме – причастие действительного залога от глагола أحاط «окружать») использовалось для обозначения неизведанных водных областей, которые обычно окружали или окаймляли, по представлению средневековых арабов, земли им известные. У Аль-Балхи на его схематичном изображении Земли, озаглавленном أقاليم الأرض («области Земли»), земная поверхность представлена в виде круга, заключенного в кольцо. Само это кольцо подписано как البحر المحيط (то есть «окружающее море»). У других географов этот термин сокращен до المحيط («окружающий»). Очевидно, именно в таком виде он и закрепился в географической литературе, поначалу обозначая только лишь эту воображаемую водную кайму вокруг Земли. Определенное смещение значения начинает происходить позднее. На одной из карт в «Атласе истории ислама», принадлежащей неизвестному географу, выделено уже четыре океана: المحيط الشمالي («Северный океан»), المحيط الغربي («За-

падный океан»), المحيط الجنوبي («Южный океан») и المحيط الشرقي («Восточный океан»).

Таким образом, с изменениями представлений средневековых ученых о земной поверхности и расположении водоемов менялись и соответствующие термины либо их семантическая составляющая.

Summary

D.R. Khayrutdinov. Sea Terms in Arabic Medieval Literature and Cartography.

The article deals with sea and seafaring terminology of the Arabic language in medieval literature and the maps of first Arab geographers. Special attention is given to the word “sea” as it is, to its etymology and its use in classic texts. The development of lexics is viewed in relation to the development of Arabic geographical science. Several examples of Arabic sea terms being borrowed by European languages are given as well.

Key words: sea terms, Arabic geography, Arabic terminology, seafaring.

Литература

1. Шумовский Т.А. По следам Синдбада-Морехода. Океанская Аравия. (Историко-географический очерк). – М.: Мысль, 1986. – 141 с.
2. أنور عبد العليم. الملاحة وعلوم البحار عند العرب. سلسلة كتب ثقافية شهرية يصدرها المجلس الوطني للثقافة والفنون والآداب. الكويت. *Абд-аль-Алим Анвар.* = Мореплавание и морские науки у арабов. Из ежемесячной серии, издаваемой Национальным советом по культуре и искусству. Эль-Кувейт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/1879517/013>, свободный.
3. Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии / Пер. с араб. Р.Л. Эрлих; под ред. И.Ю. Крачковского. – М.: Изд-во восточной лит., 1959. – 135 с.
4. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: в 6 т. Т. 4. Арабская географическая литература. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 547–588.
5. Шумовский Т.А. Арабы и море. – М.: Наука, 1964. – 192 с.
6. *مونس X.* أطلس تاريخ الإسلام. (د. حسين مؤنس) القاهرة. 1987. 527 ص. = Атлас истории ислама. – Каир, 1987. – 527 с.

Поступила в редакцию
17.09.08

Хайрутдинов Динар Рафисович – аспирант кафедры восточных языков Института востоковедения Казанского государственного университета.

E-mail: dynx27@mail.ru